

УДК 377

Шавалиев Альберт Наилович,

Shavaliyev Albert Nailovich,

Министерство общего и профессионального образования Свердловской области, г. Екатеринбург, начальник отдела профессионального образования и государственного задания, a.shavaliyev@egov66.ru

The Ministry of Education of the Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Russia, head of vocational education and state jobs, a.shavaliyev@egov66.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА
ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВНЕШНИМИ СТРУКТУРАМИ

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL EDUCATION
ON THE BASIS OF INTERACTION WITH OUTER ORGANIZATIONS

Аннотация

В статье рассматривается история развития среднего профессионального образования в России через призму взаимодействия с внешней средой. Автор анализирует и выделяет особенности различных видов сотрудничества: спонсорства, социального партнерства, государственно-частного партнерства и определяет их роль для современного этапа

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, партнерство

Abstract

The article shows the history of the development of secondary professional education in Russia through the interaction with external environment. The author has analyzed and marked out peculiarities of different types of collaboration: a sponsorship, a social partnership, a public-private partnership, and determined their role for the modern period.

Keywords: secondary professional education, partnership

Развитие системы образования, несмотря на наличие ее потенциала к внутренней самоорганизации, трансформации за счет использования внутренних ресурсов, невозможно без взаимодействия с социально-экономическими структурами, включая государственный аппарат, предприятия, организации, физические лица. В истории взаимодействия системы образования и данных структур, не относящихся непосредственно к ней, можно выделить следующие формы отношений: благотворительность (меценатство, спонсорство, филантропство,

донорство), шефство, социальное партнерство, государственно-частное партнерство. Причем, следует отметить, что все указанные формы действительно являются историчными и сменяют друг друга в указанном порядке, но и одновременно могут существовать параллельно, не исключая, а дополняя друг друга. Основой изменения указанных форм отношений является изменение статусности системы образования и приведенных выше структур в момент их взаимодействия.

Благотворительность – одна из форм взаимодействия системы образования и иных структур; основными признаками которой являются:

- наличие «благодателя» и «благополучателя» из числа физического(их) и юридического (их) лица (лиц);
- наличие помощи со стороны «благодателя», которая оказывается на безвозмездных началах;
- помощь, оказывается нуждающимся;.
- благотворительная деятельность основана на добровольности;
- «благодатель» вправе определять цели и порядок использования своих пожертвований;
- благотворительность не имеет планового характера.

Также необходимо отметить, что в вопросах благотворительности, часто применяются такие понятия, как «меценат», «донор», «спонсор», «филантроп». Представляется, что благотворительность априори связана с первыми формами организации обучения еще в первобытном обществе при передаче личного опыта старших членов сообщества младшим. В последующем этапы развития благотворительности в системе образования определены развитием монотеизма. Особый период благотворительности в сфере образования возник в начале XIX века, когда данная деятельность стала координироваться Министерством народного просвещения [2].

На рубеже XIX и XX веков в стране устанавливается общественный контроль над благотворительностью, которая получила пик своего развития. В настоящее

время факты благотворительности наибольшее распространение получили в системе образования детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также в системе специального (коррекционного) образования. Ограниченность благотворительности как условия развития системы образования заключается в том, что образовательные организации как «благополучатели» находятся в положении «объектов», несмотря на активность в части фандрайзинга и грантрайтинга. Инициатива по предоставлению гранта, направленного на развитие образовательных организаций, исходит от «благодателя», наделенного «субъектным» статусом. Таким образом, отношения в системе «благодатель» (юридические и физические лица) и «благополучатель» (образовательные организации) имеют субъект-объектный характер.

Если говорить о перспективах развития благотворительности как формы взаимодействия системы образования и бизнеса, направленной на развитие системы образования, то полагаем что помимо традиционных срочных форм, в большинстве случаев имеющих спонтанный разовый характер пожертвований, ориентированных на конкретное событие, широкое распространение может получить деятельность «эндаумент-фондов», при которой капитал «благотворителей», созданный за счет пожертвований, инвестируется на фондовом рынке, а полученные доходы от управления фондом целевым образом идут на нужды получателя пожертвований. В этой связи интересен опыт взаимодействия Уральского колледжа технологий и предпринимательства и Фонда Эберхарда Щека, имеющий целевой характер деятельности и нацеленность на получение дохода за счет инвестирования средств. Эндаумент направлен на долговременный прозрачный характер финансирования конкретных образовательных проектов. При этом, что принципиально важно сами «благополучатели» из состояния просителей переходят в активных участников, ищущих своих «благодателей», то есть из статуса «объекта» в статус «квази-субъекта». В этой связи фандрайзинговая деятельность потенциальных «благополучателей» развивает в них способность сформу-

лизовать цели, задачи, миссию, понятную не только им самим, но и другим организациям, заинтересованным в развитии системы образования, а значит и самих себя, достаточно активно в этом направлении развивается Уральский федеральный университет [5].

Еще одной формой взаимодействия системы образования и не относящихся непосредственно к ней структур, позволяющая развиваться собственно системе образования, является *шефство*. При этом стоит учитывать, что статус «шефа» закрепляется за такими структурами как, например, за предприятиями, общественными организациями, а роль «подшефных» относится к образовательным организациям. Шефство – это «переходная» стадия, в которой присутствуют признаки благотворительности, так и признаки партнерства. Например, признаки благотворительности в шефстве как бескорыстной передачи объектов интеллектуальной собственности, проявляется через такую форму как наставничество, когда представитель организации-шефа передает свой опыт обучающемуся. Также шефство проявляется в разрешении подшефным образовательным организациям пользоваться объектами, закрепленными за предприятием на праве оперативного управления. Есть случаи проявления инициативы со стороны руководства предприятия о передаче на баланс образовательной организации современного оборудования по принципу: один станок – в цех завода, другой – в учебно-производственные мастерские образовательной организации.

Одной из форм шефства является наличие при профсоюзах предприятий учебных профсоюзных комитетов из числа учащейся молодежи, или участие представителей образовательных организаций в деятельности профсоюзов на правах их полноправных членов. Тем не менее, шефство нельзя отнести к благотворительности, так как у «шефов» есть рациональный (отчасти корыстный) интерес к перспективе решения своих кадровых вопросов, поскольку в образовательных организациях обучаются потенциальные будущие работники. В системе отношений принципиальным является то, что «шефов» и «подшефных» объеди-

няет форма собственности. Не случайно, феномен шефства в наибольшей степени проявился в советский период, когда форма собственности, по сути, была одна – государственная, даже колхозы, взаимодействуя с сельскими школами, существовали в рамках отношений, напоминающие отношения между государственными организациями. Рассматривая отношения между предприятиями, организациями – шефами и образовательными организациями – подшефными, на первый взгляд кажется очевидным, что первые являются «субъектами», которые оказывают содействие, помощь в развитии образовательной организации, вторые – «объектами», так как принимают эту помощь с благодарностью.

Вместе с тем, наличие единого отношения шефов и подшефных к форме собственности указывает на условность «субъект-объектных» отношений, так как налицо имеется перераспределение собственности от одного носителя права оперативного владения ею другому носителю. В условиях советского периода подлинным субъектом в системе отношений «шеф-подшефный» являлось государство в лице государственных органов власти, поскольку оно инициировало, а в ряде случаев директивно, развитие шефских связей и направление средств в «непрофильные активы» предприятий. Возможно ли развитие шефства и далее, то есть в рыночных отношениях? Если перспективы развития шефства в сфере образования и, как следствие, развитие самой системы образования. Считаем, что данный феномен не исчерпал себя. Например, оно может активно развиваться в условиях взаимодействия государственных образовательных организаций и государственных корпораций, основная доля капитала которых находится в руках государства. Также шефство получило свое развитие в связи с возрастающей ролью негосударственного сектора образования, в том числе так называемой «внутрифирменной подготовки», когда на предприятиях, организациях создаются структурные подразделения – учебные центры по подготовке, переподготовке, повышению квалификации персонала. На первый взгляд, «шефство» в данном случае условно, так как и сам цех, и учебный центр не наделены статусом

юридического лица. Но система отношений внутри холдингов, отчасти напоминающая государственную, приводит к тому, что одно из предприятий холдинга, т.е. юридическое лицо, может безвозмездно передать оборудование из своего цеха другому предприятию холдинга для его установки в учебном центре – структурном подразделении иного предприятия.

Рассмотрим социальное партнерство. Повышение интереса к такому феномену как «социальное партнерство» в системе образования возникло в период перехода российского общества к рыночным отношениям. Само понятие «социальное партнерство» в сфере образования и труда – явление относительно новое и возникшее в середине 90-х годов XX века [3]. Новизна социального партнерства определяется принципиально иными отношениями между системой образования и структурами, взаимодействующими с ней, к числу которых можно отнести: граждан, органы власти различных уровней, субъекты хозяйственной деятельности различных форм собственности (а не одной формы как при шефстве), общественные организации. Новизна также проявляется внутри самой системы образования – в отношениях между образовательными организациями различных типов и видов, позиционирующих на рынке образовательных услуг как конкурирующие организации за освоение бюджетных средств, за прием абитуриентов, за участие в проектах предприятий, организаций. Также изменяются отношения между участниками образовательного процесса: обучающимися как получателями образовательных услуг; руководителями, нанятыми для осуществления управления в подавляющем большинстве случаев в рамках срочных трудовых отношений с учредителем; педагогическими работниками, непосредственно реализующими образовательную услугу; родителями, законными представителями студентов, все активнее обращающих на себя внимание как «заказчиков» образовательной услуги.

Сущность социального партнерства в образовании связана с взаимодействием различных вышеуказанных субъектов, каждый из которых имеет свои

собственные интересы. Актуальность постановки проблемы социального партнерства в образовании связана с определением возможностей дальнейшего развития системы образования на основе поиска и реализации собственных резервов, или привлечения ресурсов в образование из иных систем. Государство, объективно потеряв монополию на определение ориентиров для системы образования и создания условий их реализации, сознательно, ради сохранения собственных интересов в новой обстановке, передает часть своих полномочий иным структурам, которые компетентны в области образования и заинтересованы в ее развитии и, следовательно, в своем развитии.

Поэтому представляется необходимым определить возможности социального партнерства как «компенсирующего» фактора развития образовательной системы, в условиях децентрализации государственного управления образованием (но сохранения государственных интересов в сфере образования); в условиях интереса к образованию со стороны иных систем, понимающих необходимость своего воспроизводства. Представляется, что социальное партнерство является наиболее перспективным фактором развития системы образования, так как в отличие от благотворительности имеет долгосрочный характер, не имеет ограничений по формам собственности как шефство, а также в большей степени открыто для привлечения новых участников в отличие от государственно-частного партнерства, которое будет рассмотрено далее.

В соответствии с положениями Рекомендаций Министерства общего и профессионального образования Свердловской области по развитию социального партнерства между учреждениями профессионального образования и предприятиями работодателями всех форм собственности в Свердловской области (утверждены постановлением Правительства Свердловской области от 24.11.2000 № 959 – ПП) [1] в первом десятилетии XXI века была создана и показала свою эффективность система сбора, обобщения и анализа информации, необходимой для управления спектром образовательных услуг через размещение и исполнение образовательного заказа. Наблюдалась положительная динамика в использовании

инструментов социального партнерства при проектировании профессионально-квалификационной структуры приема в профессиональные учреждения.

Следует отметить, что увеличилось количество предприятий, с которыми были заключены договоры на подготовку кадров (образовательный заказ на уровне предприятий и не только «базовых»): в 2000-2001 учебном году – 800 договоров, в 2001–2002 учебном году – 1740 договоров, в 2002–2003 учебном году – 1808 договоров. Анализ договоров с социальными партнерами в 2003 году показал, что в 25 % из них есть пункт об участии представителей предприятий – социальных партнеров в профессиографической деятельности. Хозяйствующие субъекты также предоставляли производственно-технологическую информацию и научно-техническую документацию (в 2000–2001 учебном году 35 хозяйствующих субъектов, в 2001–2002 учебном году – 38, в 2002–2003 учебном году – 37).

В данный период активизировалась участие работодателей в разработке содержания аттестационных заданий и участии в составе государственных аттестационных комиссий. В рамках социального партнерства целенаправленно проводилась политика на активизацию деятельности образовательных учреждений по реализации программ дополнительного профессионального образования. При этом ставились задачи, не только упорядочивающие рынок образовательных услуг с нормами законодательства, не только решающие кадровую проблему предприятий, но и создающие условия для формирования системы управления образовательных учреждений как субъектов рыночной экономики, действующих в статусе экономических партнеров хозяйствующих субъектов, для обеспечения многоканальных источников финансирования бюджетных организаций. Анализ деятельности учреждений профессионального образования по реализации программ профессиональной подготовки, профессиональной переподготовки, повышения квалификации показал, что количество договоров между образовательными учреждениями и хозяйствующими субъектами увеличилось (в 2000–2001 учебном году количество договоров было 110, в 2001–2002 учебном году – 803,

в 2002–2003 учебном году – 772). Таким образом, социальное партнерство в сфере образования является необходимой формой для реализации государственной образовательной политики, для развития государственно-общественного характера управления образованием, для управления образовательной системой в ситуации принятия работниками образования новизны собственного положения на рынке образовательных услуг.

Остаовимс и на государственно-частном партнерстве. Термин «государственно-частное партнерство» появился в США в 50-е годы пошлого века и первоначально относился к совместному государственному и частному финансированию образовательных программ, позднее был применен к финансированию объектов общественного пользования и модернизации городов.

Представляется, что государственно-частное партнерство в системе образования является «симбиозом» социального партнерства и шефства, при доминирующей роли первого [4]. Основанием для данного суждения является следующее: во-первых, сторонами государственно-частного партнерства, как и при социальном партнерстве, могут выступать образовательные организации, работодатели, органы власти различных уровней, общественные организации, хозяйствующие субъекты, социальные группы, социальные институты и так далее; во-вторых, как и в социальном партнерстве государственно-частное партнерство основано на принципах равноправия сторон, тем самым они выступают «субъектами» государственно-частного партнерства; в-третьих, стороны преследуют свои интересы, но при этом их интересы совпадают и возникает состояние взаимозаинтересованности друг в друге.

Таким образом, государственно-частное партнерство по своей сути является аналогом социального партнерства.

В то же время государственно-частное партнерство является самодостаточным явлением, направленным на развитие системы образования, так как в нем присутствуют элементы «шефства», связанные с тем, что обязательной стороной договорных отношений является не только образовательная организация, но и

орган исполнительной государственной власти федерального или регионального уровней (впрочем, стороной государственно-частного партнерства, несмотря на наличие понятия «государственное», может выступать и муниципальная власть). При этом, между органом исполнительной власти и образовательной организацией могут существовать отношения учредительства и властные структуры в ряде случаев выступают в роли «шефов», особенно когда инициируют процесс заключения договорных отношений (концессионных соглашений) между собой, образовательной организацией и бизнесом.

Следует отметить, что государственно-частное партнерство в системе образования активно стало развиваться в начале второго десятилетия XXI века, когда стала усиливаться роль государства в определении перспектив развития системы образования и в первую очередь, профессионального образования. Современная социально-экономическая ситуация с новыми вызовами ставит перед органами государственного управления разработку новых моделей взаимодействия с другими субъектами экономической сферы в предоставлении образовательными организациями услуг. Особенность современной ситуации связана с рисками ограниченности бюджетных ресурсов, что напоминает 90-е годы XX века, но отличительная особенность сегодняшнего дня заключается в том, что в те времена бизнес еще продолжал использовать потенциал советской экономики и инерционно завершал старые проекты в новых экономических условиях, а в сегодня требуются новые долгосрочные проекты.

Данное обстоятельство диктует поиск новых форм сотрудничества между государством, бизнесом и системой образования, которая должна обеспечить кадровый ресурс реализации инновационных проектов. Новые формы сотрудничества заключаются:

- в совместном использовании сторонами имущества как государственной образовательной организации, так и предприятия;
- в совместном финансировании указанными сторонами реализации комплексных инвестиционных проектов;

- в координационной роли исполнительного органа государственной власти.

Не случайно государственно-частное партнерство как инструмент консолидации ресурсов бизнеса, государства и образовательных организаций были включены в Стратегию развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в РФ на период до 2020 года.

В 2011–2015 годах Свердловская область являлась участником Федеральной целевой программы развития образования в части, касающейся разработки и внедрения программ модернизации систем профессионального образования. Без участия бизнеса, без многоканального финансирования участие системы профессионального образования Свердловской области в конкурсе было бы невозможным. Средства федерального, областного бюджетов, средств работодателей и образовательных организаций направлены на приобретение современного учебно-производственного оборудования, финансирование курсов повышения квалификации и стажировок педагогических работников.

Для развития педагогических технологий в реализации образовательных программ в феврале 2014 года заключено соглашение между Правительством Свердловской областью и АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» о взаимодействии в реализации проекта «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности на основе дуального образования». Свердловская область на уровне РФ определена как регион ментор в части развития дуального образования. Знаковыми проектами реализации механизма государственно-частного партнерства стали совместные проекты Первоуральского новотрубного завода и Первоуральского металлургического завода, Уральской горно-металлургической компании и Верхнепышминского механико-технологического техникума «Юность».

Новый этап развития региональной системы профессионального образования отмечен Указом Губернатора Свердловской области от 06.10.2014 года № 453-УГ, которым одобрена Комплексная программа «Уральская инженерная школа»

на 2015–2034 годы, определяющая основные концептуальные подходы к развитию системы подготовки рабочих и инженерных кадров для экономики Свердловской области. Одним из оснований реализации программы по возрождению и развитию уральской инженерной школы являются взаимодействия системы образования и структур, не относящихся непосредственно к ней, через все вышеуказанные формы отношений: благотворительность, шефство, социальное партнерство, государственно-частное партнерство.

Список литературы

1. Постановление Правительства Свердловской области от 24.11.2000 № 959–ПП. Утверждение Рекомендаций Министерства общего и профессионального образования Свердловской области по развитию социального партнерства между учреждениями профессионального образования и предприятиями работодателями всех форм собственности в Свердловской области // Министерство общего и профессионального образования Свердловской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minobraz.ru>
2. Ерошкин Н. П. Министерства России первой половины XIX века – фондообразователи центральных государственных архивов СССР. М. : 1980.
3. Задорина М. А., Тесленко И. В.. Изучение социального партнерства в профессиональном образовании на региональном уровне (по материалам исследования в Свердловской области) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. ВЦИОМ. № 5 [117] Сентябрь–октябрь, 2013. С. 67–70.
4. Тесленко И. В. Государственно-частное партнерство как инструмент консолидации ресурсов субъектов экономики региона // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6; URL: <http://www.science-education.ru/120-16064> (дата обращения: 13.09.2015).

5. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://urfu.ru/ru/> (дата обращения: 13.09.2015).

УДК 378.046.4

Шелегина Софья Михайловна,

Shelegina Sofya Mikhaelovna,

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», Институт государственного управления и предпринимательства, г. Екатеринбург, студентка, shelegina.sm@yandex.ru

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin's State – Institute of Management and Entrepreneurship, Yekaterinburg, Russia, student, shelegina.sm@yandex.ru

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ ВЫБОР В ПОДДЕРЖАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

LIFELONG EDUCATION AS A PERSONAL CHOICE IN THE MAINTENANCE OF INDIVIDUAL PROFESSIONAL COMPETITIVENESS

Аннотация

В данной статье рассматривается актуальность непрерывного образования и отношение молодежи к участию в непрерывном образовательном процессе, причины, порождающие ту или иную позицию у молодых людей относительно личностного и профессионального развития через непрерывное многоступенчатое образование, а также проблемы, связанные с продолжением образовательной деятельности.

Ключевые слова: непрерывное образование, конкурентоспособность

Abstract

In this article, "lifelong education as a personal choice in the maintenance of individual professional competitiveness," it is considered the topicality of lifelong education and the youth's attitude to participation in lifelong educational process, the causes producing one or another position of young people concerning personal and professional development through lifelong multi-stage education, and the problems connected with the continuation of educational activity.

Keywords: lifelong education, competitiveness, knowledge economy.